

УДК 343:502.752

Скворцова О. В.

ОТГРАНИЧЕНИЕ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЙ ПОРУБКИ ЛЕСА ОТ АНАЛОГИЧНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛИКТА

Необходимость разграничения преступления и проступка в законодательстве об охране природы явление не редкое [1, с. 11; 2, с. 68; и др.]. Так как большая часть уголовно-правовых норм экологического характера сходна с нормами административными, происходит их непосредственное соприкосновение, что мотивирует актуальность проблемы четкого разграничения административной и уголовной ответственности в сфере экологии.

Кроме того, юридически корректное разграничение административной и уголовной ответственности, основанное на презумпции правоприменения мер административного воздействия в спорных случаях, является обязательным условием рациональной правовой политики в этой области [2, с. 69].

Выполняя значительные регулятивные и превентивные функции, административное право направлено также и на борьбу среди прочих с правонарушениями в области лесного хозяйства [3, с. 49] (в частности – с незаконными порубками леса). Поэтому на практике возникают определенные трудности и при отграничении уголовно наказуемой порубки леса от административно наказуемого аналогичного деликта. При этом нельзя не согласиться с В.К. Матвийчуком, что анализ различных источников, касающихся данной проблемы, показывает: ни наука, ни судебная практика, ни действующее законодательство не дают четких рекомендаций по этому вопросу [4, с. 310]. То есть на сегодняшний день «окончательно проблему разграничения решить не удалось» [5, с. 82]. Такая ситуация негативно сказывается на охране леса, а также на законности применения административного и уголовного законодательства в случае выявления незаконной порубки леса [6, с. 67].

В поисках существующих критериев разграничения уголовно наказуемых деяний и аналогичных административных деликтов, в попытке их обобщения и выработки единого комплекса таких показателей относительно незаконной порубки леса было установлено, что в юридической литературе и законодательстве этому вопросу уделялось достаточно большое внимание [7; 8; 9, с. 9; 10, с. 121; 4, с. 310-322; 11; 1 и др.].

Итак, первоочередно необходимо уточнить, на чем базируется (то есть в связи с чем применяется) тот или иной вид юридической ответственности. С одной стороны, в основании каждого вида ответственности лежит определенный вид правонарушения, с другой стороны – каждому виду правонарушения должен соответствовать одноименный вид ответственности [12, с. 150]. Основанием уголовной ответственности, как известно, служат преступные нарушения уголовного законодательства, установленные Уголовным кодексом (далее – УК) Украины: в нашем случае – незаконная порубка леса (ст. 246). Основанием административной ответственности, как наиболее распространенного вида юридической ответственности в экологической сфере [13, с. 9], является административное правонарушение (проступок) [14, с. 50; 13, с. 9].

Далее, акцентируя внимание на признаках данных видов правонарушений, следует отметить, что как преступлению незаконной лесопорубке в качестве таковых присущи: общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость. Учитывая существующие в литературе мнения [4, с. 314; 11, с. 68-69] и не возражая против них, в качестве признаков аналогичного административно-правового деликта считаем возможным указать: также общественную опасность, противоправность (но административную), виновность и наказуемость. На наш взгляд, их анализ и некоторое сравнение с признаками деяния, предусмотренного ст. 246 УК, как преступления, будет способствовать решению проблемы разграничения административной и уголовной ответственности за незаконную порубку леса.

Так, придерживаясь точки зрения В.К. Матвийчука [4, с. 314], можно констатировать: «общественная опасность незаконной порубки леса как преступления обозначает способность этого деяния поставить соответствующие общественные отношения под угрозу причинения существенного вреда, либо причинение существенного вреда этим общественным отношениям». Что касается общественной опасности аналогичного административного правонарушения, то она характеризуется тем, что «такое деяние способно поставить определенные общественные отношения под угрозу причинения им вреда, либо способно причинить вред таким отношениям» [4, с. 314]. Изложенные положения лишь укрепляют преобладающую в теории уголовного права позицию, согласно которой преступления и проступки разграничиваются, прежде всего, по степени их общественной опасности [1, с. 11; 7, с. 132; 8, с. 46; 15, с. 154 и др.].

Нельзя не согласиться, что решение вопроса о разграничении экологических преступлений и проступков облегчается, когда факторы, влияющие на степень общественной опасности правонарушений, учитываются законодателем непосредственно в диспозициях уголовно-правовых норм. Чаще всего он указывает на последствия деяния и их размер, повторность непреступных нарушений правил, способ действия, форму вины [1, с. 12]. Подобным же образом обстоит дело и относительно незаконной порубки леса. Признаки, которые изменяют степень общественной опасности административного проступка в сторону ее возрастания, заложены в диспозиции уголовно-правовой нормы, что характеризует конкретный вид правонарушения как преступление. Сказанное имеет принципиальное значение для отграничения преступления, предусмотренного ст. 246 УК (ранее ст. 160 УК Украины 1960 г.), от административного проступка, предусмотренного ст. 65 Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее - КоАП) [6, с. 69].

Например, до недавнего времени в УК Украины 1960 г. в ст. 160, регламентировавшей ответственность за незаконную порубку леса, была предусмотрена административная преюдиция. То есть одним из признаков, позволявшим отграничить преступление от административного проступка, выступала повторность. УК Украины 2001 г. более не содержит такого состава, и повторное совершение административных правонарушений не может превратить эти проступки в преступление и повлечь за собой уголовную ответственность.

На сегодняшний день в качестве факторов, влияющих на степень общественной опасности незаконной порубки леса, законодателем выделены последствия деяния и их размер, а также иное.

Противоправность является обязательным признаком незаконной порубки леса, что вытекает непосредственно из понятия преступления (ч. 1 ст. 11 УК), и обознача-

ОТГРАНИЧЕНИЕ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЙ ПОРУБКИ ЛЕСА ОТ АНАЛОГИЧНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛИКТА

ет, что незаконная лесопорубка может рассматриваться как преступление только в том случае, если она прямо предусмотрена в УК Украины. Как известно, это уголовное деяние регламентируется ст. 246 УК. В свою очередь, в ст. 7 КоАП установлено: никто не может быть подвергнут мере воздействия в связи с административным правонарушением иначе как на основаниях и в порядке, установленном законом. Ранее мы определились, что основанием административной ответственности является административный проступок. При этом весь перечень правонарушений, за которые предусмотрено наступление такого вида юридической ответственности как административная, закреплен в КоАП. Таким образом, противоправность является обязательным признаком не только экологического преступления, но и экологического проступка [11, с. 69] и обозначает, что нет административно-правового деяния, относящегося к окружающей природной среде (в том числе и незаконной порубки леса), если оно не предусмотрено административным законом [4, с. 314].

Виновность – это еще один обязательный признак как преступления, так и административного проступка в сфере окружающей природной среды. Как отмечал А.Е. Лунев, не может быть ни административной, ни дисциплинарной, ни гражданской, ни уголовной ответственности без наличия вины [16, с. 1, 46]. При этом наличие данного признака нашло свое подтверждение не только в юридической литературе, но и законодательно. Будучи неотъемлемым признаком как преступления, так и административного проступка, виновность закреплена в их понятиях, сформулированных соответственно в ст. 11 УК и ст. 9 КоАП. Основываясь на содержании ст.ст. 10 и 11 КоАП, можно констатировать, что совершение административного проступка (как и уголовно наказуемого деяния) возможно как умышленно, так и по неосторожности. Таким образом, отличие между виновностью как признаком экологического преступления и как признаком экологического административного проступка заключается в следующем: виновность касательно преступления обозначает, что таковым будет признаваться лишь такое деяние, совершенное умышленно или по неосторожности, которое предусмотрено УК Украины. Относительно экологического административного деликта признак виновности характеризуется тем, что административным проступком может признаваться только такое деяние, совершенное умышленно или неосторожно, которое предусмотрено административным законом [4, с. 314]. Следует отметить, что экологическое правонарушение, ответственность за которое предусмотрена в ст. 65 КоАП (незаконная порубка, повреждение и уничтожение лесных культур и молодняка), может быть совершено как с умышленной, так и с неосторожной формой вины.

Далее, отдельного внимания требует такой признак экологического проступка, как наказуемость. Трудно согласиться с существующей в юридической литературе точкой зрения, согласно которой наказуемость – это не свойство проступка, а его правовое последствие [17, с. 46]. На наш взгляд, приверженцы данной позиции неоправданно смешивают понятия «наказуемость» и «наказание». Более приемлемым выглядит мнение, что наказуемость – это возможность применения взыскания, а не его реальное осуществление [11, с. 69]. Данное положение является действительно обоснованным с учетом наличия в КоАП норм, регламентирующих случаи, когда лицо при совершении административного деликта не привлекается к ответственности (например, ст. 22 КоАП). То есть нельзя отождествлять наказуемость как обяза-

тельный признак экологического административного правонарушения (в том числе и незаконной порубки) с обязательным применением административного взыскания к лицу, совершившему проступок. Таким образом, наказуемость как признак уголовно-правового деяния в виде незаконной порубки леса отличается от наказуемости как признака аналогичного административного проступка лишь тем, что в первом случае речь идет о возможности применения наказания, предусмотренного в санкции ст. 246 УК, а во втором случае – о возможности применения соответствующего административного взыскания [4, с. 314].

Продолжая поиск разграничительных признаков незаконной порубки леса как преступления и аналогичного административного деликта, необходимо, на наш взгляд, обратиться теперь к сравнению составов данных видов правонарушений, которые нашли свое отражение в диспозициях норм уголовного и административного законодательства [4, с. 315].

Состав экологического административного проступка, как и уголовно наказуемого деяния, рассматривается юридической наукой как совокупность четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны. Названный перечень элементов является обязательным. Отсутствие хотя бы одного из них не позволяет признать деяние экологическим проступком [11, с. 70].

Анализ диспозиции ст. 246 УК Украины и ст. 65 КоАП Украины показал, что незаконная порубка леса как преступление отличается от аналогичного административного деликта по объекту. Данное заключение позволило сделать тот факт, что некоторые отличия были выявлены в предметах данных правонарушений, а предмет, как известно, является составной частью объекта. И анализ объекта административно-экологического правонарушения (особенно для сравнения в нашем случае с тождественным уголовно наказуемым деянием) был бы не полным без рассмотрения предмета проступка [11, с. 70]. С одной стороны, предметом административного проступка являются различные виды лесной растительности как естественного, так и искусственного происхождения, произрастающие на землях лесного фонда, находящиеся в естественном состоянии – на корню [18, с. 181]. Данные характеристики делают предмет проступка, предусмотренного ст. 65 КоАП, идентичным предмету преступления, предусмотренного ст. 246 УК (но только с условием, что лесная растительность искусственного происхождения должна рассматриваться как предмет исследуемого административного правонарушения лишь, если она приобретает свойства дикорастущих лесов). Следовательно, не будут рассматриваться как предмет данного правонарушения (также как аналогичного преступления): ветровальные деревья; буреломные деревья; валежник, образующийся при естественном отмирании деревьев; деревья и кустарники, заготовленные и складированные в процессе заготовки древесины.

С другой стороны, как отмечает В.К. Матвийчук [4, с. 317], «уголовный закон охраняет меньший перечень предметов преступления – это деревья и кустарники, иные лесные насаждения». Соответственно, административное законодательство – более широкий. При этом не являются предметом исследуемого административного деликта деревья и кустарники, образующие защитные лесные насаждения, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, защитные лесные насаждения вдоль берегов рек, каналов, вокруг водных объектов, гидротехнических сооружений, на полосах отвода автомобильных дорог, железных дорог и других защитных лесных насаждений. За их уничтожение или повреждение ответственность

ОТГРАНИЧЕНИЕ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЙ ПОРУБКИ ЛЕСА ОТ АНАЛОГИЧНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛИКТА

наступает по ст. 65-1 КоАП. В ст. 66 КоАП установлена административная ответственность за уничтожение или повреждение подростка в лесах.

Отграничить неправомерное поведение лица, влекущее уголовную ответственность за незаконную порубку леса, от административно наказуемого проступка позволяет также исследование признаков объективной стороны данных правонарушений.

Осуществленный анализ показал, что объективная сторона составов, предусмотренных ст. 65 КоАП, также как и в ст. 246 УК выражается в активных действиях [18, с. 181; 2, с. 338; 12, с. 122]. Более того, объективные признаки преступления и проступка – это нарушение одних и тех же правил [1, с. 11]. В нашем случае – правил заготовки древесины. Поэтому является вполне логичным, что, основываясь на данных теоретических положениях, законодатель определяет «незаконность» порубки как административно наказуемого деяния аналогично «незаконности» порубки, регламентированной как преступление.

Наряду с этим, охватывая всю совокупность признаков, характеризующих объективную сторону как элемент состава преступления или проступка, можно констатировать, что они формируют основные критерии разграничения административной и уголовной ответственности за незаконную порубку леса.

Так, в отличие от ст. 246 УК, диспозиция которой охватывает и формальный, и материальный состав незаконной лесопорубки, ст. 65 КоАП содержит несколько простых формальных составов административных проступков. Поэтому данное правонарушение считается оконченным с момента совершения действий по порубке, уничтожению или повреждению насаждений.

Если объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 246 УК, включает в себя лишь действия по порубке деревьев и кустарников [4, с. 317], то объективная сторона аналогичного административного деликта охватывает, помимо незаконной порубки, повреждение деревьев и кустарников, уничтожение или повреждение лесных культур и посадочного материала [18, с. 181].

Далее следует указать, что, на наш взгляд, основным критерием, отграничивающим уголовно наказуемую незаконную порубку леса в первой форме (в лесах, защитных и других лесных насаждениях) от аналогичного административного деликта, является обязательное наличие в первом случае ущерба и его размер. На это обстоятельство неоднократно обращалось внимание в юридической литературе [19, с. 128; 20, с. 9; 12, с. 123; 14, с. 51].

Условия признания ущерба существенным определены разъяснениями Пленума Верховного Суда Украины № 17 от 10 декабря 2004 г. «О судебной практике в делах о преступлениях и иных правонарушениях против окружающей природной среды». В этом же постановлении (п. 9) Пленум Верховного Суда указал, что «если вследствие незаконной порубки деревьев, кустарников в лесах, защитных и иных насаждениях существенный ущерб не наступил, виновное лицо при наличии оснований несет ответственность по статьям 64-67 КоАП» [21].

Итак, вопрос разграничения административной и уголовной ответственности за незаконную порубку леса, когда данное деяние как преступление имеет материальный состав, законодатель разрешил, главным образом, предусмотрев в качестве обязательного признака состава уголовно наказуемого правонарушения наличие определенных последствий, а именно, существенного ущерба. В случаях, когда со-

став преступления носит формальный характер, указываются признаки, которые характеризуют способ его совершения, место, мотивы [5, с. 82].

Именно наличие места совершения преступления в заповедниках или на территориях и объектах природно-заповедного фонда, или в иных особо охраняемых лесах отграничивает незаконную порубку леса от административного деликта, предусмотренного ст. 65 КоАП [4, с. 317]. Таким образом, незаконная порубка леса во второй форме (как преступление с формальным составом) представляет более повышенную социальную опасность по сравнению с аналогичным административным правонарушением в силу посягательства на особо режимные лесные объекты [14, с. 51].

Еще одним обязательным элементом состава административно-экологического правонарушения является субъект проступка. Согласно положениям ст. 12 КоАП, административной ответственности (в том числе и за деяние, предусмотренное ст. 65 КоАП) подлежат лица, достигшие на момент совершения административного проступка шестнадцатилетнего возраста. Эти данные соответствуют показателям общего возраста субъекта преступления и предусмотрены в ст. 246 УК как один из обязательных признаков лица, которое может быть привлечено к уголовной ответственности за незаконную порубку леса. Также как и за аналогичное уголовно-правовое деяние административное наказание за незаконную лесопорубку могут понести наравне с гражданами Украины иностранные граждане как лица, совершившие одно из правонарушений, связанных с природопользованием или охраной природной среды на территории Украины, либо территории, находящейся под ее юрисдикцией [22, с. 478; 23, с. 89]. При этом помимо общих признаков субъект административного проступка в виде незаконной порубки леса (в отличие от аналогичного уголовного деяния, регламентированного ст. 246 УК в нынешней редакции) может иметь и специальные признаки, а именно, может быть должностным лицом [18, с. 181]. Причем противоправные действия должностного лица по незаконной лесопорубке будут квалифицироваться только по ст. 65 КоАП.

По общему правилу, субъективную сторону административно-экологического правонарушения образуют элементы, которые характеризуют психическое отношение правонарушителя к своему деянию и его последствиям [11, с. 70]. Прежде всего, в качестве такового рассматривается вина в форме умысла или неосторожности как обязательный признак субъективной стороны. При этом правильно, на наш взгляд, указывается в юридической литературе: административный проступок имеет, как правило, формальный состав (это касается и ст. 65 КоАП), поэтому степень, форма вины, в отличие от вины в уголовном праве, определяются преимущественно интеллектуальным, а не волевым моментом, то есть тем, осознанно или неосознанно выбрал субъект противоправное действие, осознанно или неосознанно нарушил он нормы административного права [24, с. 31] (в том числе те или иные предписания, правила). Субъективная сторона незаконной порубки деревьев и кустарников как административного правонарушения может быть выражена только в форме умысла (как, по общему мнению [25, с. 27; 26, с. 24-25; 27, с. 10; 28, с. 120], и аналогичного уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 246 УК); в свою очередь, субъективная сторона уничтожения и повреждения лесонасаждений – это умысел и неосторожность [18, с. 181].

Нельзя оставлять без внимания еще один момент: уголовное деяние в виде незаконной порубки леса и аналогичный административный деликт зачастую имеют

ОТГРАНИЧЕНИЕ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЙ ПОРУБКИ ЛЕСА ОТ АНАЛОГИЧНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛИКТА

сходство по таким факультативным признакам субъективной стороны как мотив и цель. Данное заключение основано на результатах анализа мотивов и целей уголовно наказуемой лесопорубки, а также на вполне обоснованном и поддерживаемом нами мнении, существующем в правовой литературе, согласно которому цель экологических проступков в сфере природопользования имеет именно корыстную направленность [29]. Причем отмечается, что корыстная цель, как правило, прямо в законе не указывается, а предполагается как обязательный признак при совершении экологического правонарушения [11, с. 71].

Важно также отметить: анализируя правонарушение, следует иметь в виду, что наличие в деянии квалифицирующих признаков преступления является достаточным основанием для привлечения к уголовной ответственности, даже если эти действия были совершены в первый раз, и виновный ранее не привлекался к административной ответственности [1, с. 12-13]. Сущность данных положений позволит пополнить перечень критериев, разграничивающих уголовную и административную ответственность за незаконную порубку леса, если законодателем будут внесены квалифицирующие признаки в ст. 246 УК. На данный момент эта уголовно-правовая норма не содержит квалифицированных составов.

Административная ответственность более оперативна в сравнении с уголовной. Для ее применения достаточно установления названного в законе экологического правонарушения и составления о том протокола.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что административная ответственность наступает, если лесонарушения (и в частности, незаконная порубка леса) не влекут за собой уголовной ответственности по действующему законодательству [19, с. 135]. Именно действующим законодательством определены признаки, по которым случаи незаконной порубки следует квалифицировать как преступление, что в свою очередь дает возможность отграничить действия, влекущие уголовную ответственность, от административно наказуемых проступков.

При этом не следует забывать, что граница между преступлениями и административными правонарушениями в известной мере условна и подвижна. Поэтому в известные периоды развития общества уголовные правонарушения могут стать лишь административными и, наоборот, административное правонарушение по велеению закона может стать уголовно наказуемым деянием.

Литература:

1. Жевлаков Э. Разграничение экологических преступлений и административных проступков // Законность. – 1993. - № 9. – С. 11-15.
2. Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. – М.: Издательство «Спарк», 1998. – 352 с.
3. Кожевников В.Я. О классификации правонарушений в области лесного хозяйства // Вестн. Моск. ун-та. Сер., Право. – 1977. - № 2. – С. 49-52.
4. Матвійчук В.К. Кримінально-правова охорона навколишнього природного середовища (кримінально-правове та кримінологічне дослідження): Монографія. – К.: „Азимут - Україна”, 2005. – 464 с.
5. Поліщук Г. Кримінально-правова характеристика злочинів проти довкілля // Право України. – 2003. - № 3. – С. 80-84.
6. Матвійчук В., Гошко А. Відмежування кримінально караної незаконної порубки лісу від аналогічного адміністративного делікту // Радян. право. – 1990. - № 11. – С. 67-69.
7. Дружинина В.Ф. О разграничении преступления и административного проступка // Советское государство и право. – 1978. - № 4. – С. 131-132.

8. Шемшученко Ю.С., Мунтян В.Л., Розовский Б.Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. – К.: Наук. думка, 1978. – 280 с.
9. Ляпунов Ю. Уголовно-правовая охрана природы в СССР // Советская юстиция. – 1973. - № 23. – 15 с.
10. Адиханов Ф.Х. Преступление и административный проступок в области охраны природы // Советское государство и право. – 1981. - № 9. – С. 120-125.
11. Хімич О. Адміністративно-екологічне правопорушення: проблемні питання // Право України. – 2003. - № 4. – С. 68-71.
12. Зиновьева О.А. Юридическая ответственность за нарушение лесного законодательства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2001. – 260 с.
13. Малишко М.І. Юридична відповідальність за екологічні правопорушення / Укр. наук. асоц., Укр. екол. акад. наук. – К., 2001. – 27 с.
14. Романов В. Административная и уголовная ответственность за нарушение лесного законодательства // Рос. юстиция. – 1998. - № 5. – С. 50-52.
15. Мельник П.В. Правова охорона лісів Карпатського регіону України: Дис. ... канд. юрид. наук / Прикарпат. ун-т ім. Василя Стефаника. – Івано-Франківськ, 2002. – 195 арк.
16. Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения. – М., 1961.
17. Резвых В.Д. Административная ответственность за хозяйственные преступления: Учеб. пособие. – Горький, 1976.
18. Кодекс України об адміністративних правопорушеннях: Научно-практичний коментарій. Издание пятое. – Х.: ООО «Одиссей», 2004. – 912 с.
19. Баканева Н.Г. Правовая охрана лесов в СССР: Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1985. – 192 с.
20. Крассов О. Ответственность за незаконную порубку и повреждение деревьев и кустарников // Совет. юстиция. – 1989. - № 2. – С. 8-10.
21. Про судову практику у справах про злочини та інші правопорушення проти довкілля: Постанова Пленуму Верховного Суду України № 17 від 10 грудня 2004 р. // Вісник Верховного Суду України. – 2005. - № 1. – С. 9-12.
22. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): Учеб. пособие. – М., 1998.
23. Дмитренко І.А. Екологічне право України: Підруч. – К., 2001.
24. Пикуров Н.И. Применение следователем уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией. – Волгоград, 1985.
25. Здравомыслов Б., Жевлаков Э. Уголовная ответственность за незаконную порубку леса // Социалист. законность. – 1984. - № 5. – С. 26-28.
26. Вольфман Г.И. Ответственность за преступления в области охраны природы: Квалификация и наказание. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. – 80 с.
27. Ляпунов Ю. Соотношение экологических и смежных составов преступлений // Совет. юстиция. – 1984. - № 11.
28. Гавриш С.Б. Уголовная ответственность за незаконную порубку леса: Дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1980. – 216 с.
29. Зинченко Е.Ю. Административно-правовая деятельность ОВД по борьбе с правонарушениями корыстной направленности. – М., 1993.

Пост упила в редакцію: 27.09.2006 г.